"Цзиншу, хватит. Не перекладывай вину на других, когда ты сам его боишься". Хуанфу Фэнъюнь нахмурился, глядя в ту сторону, куда улетел Чжао Чжиюань. Никто из старейшин не мог погнаться за ним, так что шансов вернуть Большой Восточный Меч не было.

Оставшееся время ожидания было мучительным, так как Шангуань Цзиншу держалась на расстоянии от остальных старейшин, а Тяньмин все еще находился под ее контролем.

"Прости меня, дитя. Беги из секты Великого Востока, пока можешь, и пусть клан Е отвезет тебя в безопасное место. С твоим талантом ты однажды обретешь силу, чтобы сразиться с Юйвэнь Тайцзи. И когда придет время, ты вернешь себе меч и принесешь славу клану Ли Святого". Лицо Шангуань Цзиншу было бледным.

"Почему старейшина Шангуань так уверен, что с мечом Юйвэнь Тайцзи способен защитить наш дом от совместного нападения трех сект?" спросил Тяньмин.

"По крайней мере, у него больше шансов спасти нас по сравнению с твоим наставником. На самом деле во всей нашей секте нет никого более подходящего на эту роль. Юйвэнь Тайцзи также поддерживают еще как минимум семь старейшин", - пояснил Шангуань Цзиншу.

"А что если он объединится с Небесным Элизиумом и выступит против нашего народа?" - спросила Тяньмин. Возможно, если бы он рассказал ей о Ли Уди, она могла бы пожалеть о своем выборе.

"Ты недооцениваешь его. Я знаю его уже много лет, и никто в этом мире не может заставить его преклонить колени, даже император Элизиума! Ему суждено стать владельцем меча на ближайшее десятилетие".

Тяньмин знал, что у него нет шансов убедить ее. Конечно, через час Шангуань Цзиншу отпустила его. Несмотря на ее предательский поступок, остальные старейшины ничего не могли сделать, кроме как отчитать ее.

Это была битва со временем, так как Хуанфу Фэнъюнь мчался на своем Aircloud Godcrane на полной скорости, пытаясь догнать Чжао Чжиюаня. Тяньмин ехал вместе с Е Шаоцином на Лазурном Огненном Драконе, так как он уже не знал, кому из старейшин можно доверять.

"Шаоцин, ты должен отвести его в другое место", - предложил Хуанфу Фэнъюнь. Когда они вернутся в секту, ситуация выйдет из-под его контроля.

"Даже если Юйвэнь Тайцзи возьмет в руки меч, ему понадобится время, чтобы овладеть им. Что касается меня, то мне еще нужно вернуть людей в секту, если я уйду", - надулся Е Шаоцин. Клан Е и Ли Цинъюй все еще были там, как же он мог уйти без них?

"Учитель, это не ваша вина, что мы потеряли меч. Они слишком хитры, и мы не смогли разглядеть старейшину Шангуаня". Видя, что у Е Шаоцина плохое настроение, Тяньмин утешил его.

"Я должен был предотвратить это. Я не оправдал надежд твоего отца", - вздохнул Е Шаоцин.

"Никто из нас не ожидал ее предательства. Шангуань Цзиншу была уважаемым старейшиной, которая выложилась на все сто ради нашей секты, так что кто мог знать?" сказал Е Цин.

"Нет смысла винить себя. Главный вопрос в том, что нам теперь делать?" спросил Тяньмин.

"Поскольку Юйвэнь Тайцзи владеет Великим Мечом, именно он должен защищать секту от Небесного Элизиума. Как только мы вернемся, сразу же соберем наши кланы и найдем место, где можно спрятаться. Это не должно быть слишком далеко от секты, а остальные детали мы сможем обсудить, когда твой отец добьется успеха и покинет мавзолей Ли. Никто не знает, насколько он будет силен тогда", - сказал Е Шаоцин.

"Это верно. Целью Юйвэнь Тайцзи является только Тяньмин. Теперь, когда война с другими сектами неизбежна, ему понадобится вся возможная помощь, а значит, другим старейшинам пока не стоит беспокоиться о том, что они станут мишенью", - объяснил Е Цин. Именно по этой причине у них хватило смелости вернуться, несмотря на то, что Юйвэнь Тайцзи собирался схватиться за меч. Великий Барьер требовал огромного количества людей для своей поддержки, поэтому Юйвэнь Тайцзи должен был отдать предпочтение выживанию секты и сохранить их жизни. На самом деле, если старейшины пообещают ему свою верность, он мог бы даже вознаградить их. Но если это произойдет, то они никогда не смогут вернуть себе Великий Меч.

"Остальное зависит от твоего отца". Е Шаоцин смотрел на дальние холмы Великой Восточной Секты с горящим намерением меча в глазах.

.....

Через некоторое время журавль и дракон прибыли в секту. Четырнадцать вернувшихся старейшин сначала вернулись на пик Фатепат, где оставались еще десять старейшин.

"Что случилось! Чжао Чжиюань вернулся раньше и передал Большой Восточный Меч Юйвэнь Тайцзи. Дела идут неважно!" Десять старейшин с нетерпением ждали их возвращения.

"Что же случилось?"

"Они покинули секту, вероятно, чтобы найти скрытое место, где они смогут изучать меч".

"Все?" спросил Хуанфу Фэнъюнь.

"Правильно. Они, вероятно, боятся, что вы можете попытаться украсть меч, поэтому он поручил семи другим старейшинам, плюс Чжао Чжиюань, быть его охранниками".

"Перед уходом он сказал нам, чтобы Ли Тяньмин и Е Шаоцин остались здесь, иначе все десять из нас умрут!" Несмотря на то, что их голоса дрожали, в их взглядах, обращенных в сторону

Тяньмина и Е Шаоцина, слышалась холодность. Их страх перед Великим Восточным Мечом уже определил, что они не могут быть надежными союзниками.

"Честно говоря, мы никогда не ожидали, что младший мастер секты способен завоевать Большой Восточный Меч. Но еще более абсурдно, что вы даже не смогли его защитить! Только не говорите мне, что Чжао Чжиюань сильнее всех вас и выхватил меч в одиночку". Десять старейшин не могли понять, что произошло. Тем не менее, у них не было другого выбора, кроме как приблизиться к Тяньмину.

"Это я похитил младшего мастера секты, позволив Чжао Чжиюаню принести меч Юйвэнь Тайцзи". К всеобщему удивлению, Шангуань Цзиншу вышла и призналась.

"Но почему?" Остальные в шоке уставились на него.

"Потому что ему есть чем меня контролировать. Я не верю, что я одна такая", - объяснила она.

"Мы чисты!"

"Старейшина Шангуань, вы совершили ужасную ошибку! Как старший, вы предали Е Шаоцина и доверие младшего мастера секты!"

К сожалению, произошедшее уже стало историей, поэтому они могли только сетовать.

"Мы слышали от Чжао Чжиюаня, что младший мастер секты сражался с семью детьми Элизиана и даже убил Элизиана Лонга. Его история могла бы стать легендой во всем Великом Восточном царстве, но это действительно позор..."

"Здесь нечего стыдиться. Отпустите младшего мастера секты и клан Е по моему приказу", - перебила Шангуань Цзиншу.

"Вы уверены в этом, старейшина Шангуань? Юйвэнь Тайцзи получит твою голову!" - в один голос заявили остальные старейшины.

"Тогда его желание будет удовлетворено. Но пусть я умру в битве против трех других сект, где я буду до последнего вздоха сражаться, чтобы защитить нашу секту. Даже тогда я не возьму назад свои слова". Передать меч Юйвэнь Тайцзи - единственный шанс нашей секты выжить в этой войне!". Последняя фраза предназначалась Тяньмину и клану Е.

В то же время Хуанфу Фэнъюнь поддержал ее.

"Те из вас, кто не ходил с нами в Небесный Элизиум, даже не представляют, насколько решительно они настроены уничтожить нашу секту на этот раз. Мы должны позволить младшему мастеру секты и клану Е найти безопасное место, чтобы спрятаться. Что касается Юйвэнь Тайцзи, то он может делать со мной все, что захочет, если наша секта выживет".

В то время как положение дел в Великой Секте выглядело отчаянным, ситуация изменилась. Все старейшины провели в секте всю свою жизнь, а их родословная насчитывала тысячи лет. Не будет ошибкой сказать, что они любили секту больше всех остальных. Если раньше они боялись за выживание своих кланов в ситуации, когда Юйвэнь Тайцзи получит меч, то теперь на карту была поставлена не только их семья. Война между сектами определит судьбу каждого.

"Отпустите младшего мастера секты. Он - последняя надежда нашей секты и клана Святого Ли. Если мы проиграем, по крайней мере, старые дураки вроде нас смогут покинуть этот мир, зная, что не все надежды потеряны. И однажды младший мастер секты сможет вернуться сильнее всех остальных, сокрушить Небесный Элизиум и возродить клан Ли и нашу секту!" Слезы потекли по щекам Хуанфу Фэнъюня еще до того, как он смог закончить свое предложение.

"Младший мастер секты, просто уходите. Я несу ответственность за потерю Великого Восточного Меча, но я также хочу, чтобы вы смогли выбраться отсюда живым. Это лучший исход, на который я могу надеяться". Шангуань Цзиншу тоже плакала.

Возможно, они были трусами, которые раньше боялись за свою жизнь, но ради блага всей секты они были готовы пожертвовать своей жизнью. Нельзя сказать, кто был прав, а кто виноват, но одно можно сказать точно: все они любили свою секту и готовы были довести ее до конца.

Под руководством этих двоих более двадцати старейшин пришли к согласию. Что касается остальных десяти, которые сначала были против, то после того, как им рассказали об опасности, грозящей секте, их удалось убедить.

"Позвольте мне собрать свой клан". Е Цин вернулся на Лазурную Бессмертную Гору. Клан Е насчитывал всего около десятка членов в своей прямой ветви. Хотя во всей секте были филиалы, они не были достаточно важны, чтобы Юйвэнь Тайцзи обратил на них внимание. Из тех, кто остался на пике Фатепа, его внимания заслуживали только Ли Цинъюй и Ли Цзинъюй.

"Тяньмин, пойдем за бабушкой и Цинъю", - сказал Е Шаоцин.

"Они там". Тяньмин указал на Священный зал Кунпэн, и, конечно же, там стояла старушка с молодой девушкой. Они ждали там уже некоторое время и услышали достаточно, чтобы иметь представление о будущем, которое ожидает их клан и секту.

Когда Юйвэнь Тайцзи уходил с Великим Восточным Мечом, он бросил взгляд на Ли Цинъюй. Хотя тогда он ничего не предпринял, он указал, что она одна из тех, за кем нужно присматривать. Но очевидно, что двадцать три старейшины не собирались следовать его примеру. Вероятно, они предчувствовали, что секта не переживет эту войну, и охрана двух пентабанов была лучшим, что они могли сделать. После того, как они так долго колебались, они, наконец, пришли к твердому решению.

http://tl.rulate.ru/book/68491/2980429